

Экономическое развитие и подъем России, находящейся под санкциями

С. С. Репин

кандидат экономических наук, доцент
кафедра экономической теории и экономики таможенного дела,
Российская таможенная академия, Люберцы, Россия
s.repin@customs-academy.ru

Аннотация: Сравнительное изучение макроэкономического развития России в период санкций посредством сравнительного и статистического анализа динамики основных макропоказателей, что позволяет анализировать экономическое развитие страны, находящейся под санкциями, и получить новое представление о том, как страна функционирует в этой меняющейся реальности. Современная мировая экономика переживает период санкционных войн между странами, которые ведутся открыто или тайно с помощью международных институтов. В этой связи становится все более полезным анализировать экономическое развитие стран, находящихся под санкциями, чтобы получить новое представление о том, как страны функционируют в этой меняющейся реальности. Сравнительное изучение макроэкономического развития России в период санкций посредством сравнительного и статистического анализа динамики основных макропоказателей, включая темпы роста и величину ВВП за базовый период, потребительские расходы, валовое накопление капитала, экспорт, импорт и т.д. В теоретическом плане описание санкций как инструмента нанесения ущерба экономическому развитию выбрано в качестве методологии международных сопоставлений и анализа статистических данных, которые могут быть использованы для оценки различных санкций в отношении экономического развития. Анализ эмпирических данных, не выявляет четкой связи между динамикой показателей и введением санкций, что подтверждается эмпирическим анализом доступных данных. Страны вынуждены добиваться своих целей экономического развития в условиях жестких ограничений, не сдерживающих другие страны. Этот факт добавляет специфики нынешнему глобальному рынку и продолжающейся рыночной конкуренции.

Ключевые слова: Макроэкономическое развитие, экономика, санкционная политика, темпы роста, потребительские расходы, валовое накопление капитала, экспорт, импорт, оценка выгод и потерь.

Для цитирования: Репин С.С. Экономическое развитие и подъем России, находящейся под санкциями. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 1. С. 20–24. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-1-20-24>.

Economic development and the rise of Russia under sanctions

S. S. Repin

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
Department of Economic Theory and Economics of Customs,
Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia
s.repin@customs-academy.ru

Abstract: Comparative study of the macroeconomical development of Russia during the sanctions period through comparative and statistical analysis of the dynamics of the main macro indicators, which allows analyzing the economic development of a country under sanctions and getting a new idea of how the country functions in this changing reality. The modern world economy is going through a period of sanctions wars between countries, which are conducted openly or secretly with the help of international institutions. In this regard, it is becoming increasingly useful to analyze the economic development of countries under sanctions in order to gain a new understanding of how countries function in this changing reality. Comparative study of the macroeconomical development of Russia during the sanctions period by means of comparative and statistical analysis of the dynamics of the main macro indicators, including growth rates and the value of GDP for the base period, consumer spending, gross capital accumulation, exports, imports, etc. Theoretically, the description of sanctions as a tool for harming economic development is chosen as a methodology for international comparisons and analysis of statistical data that can be used to assess various sanctions against economic development. The analysis of empirical data does not reveal a clear connection between the dynamics of indicators and the imposition of sanctions, which is confirmed by an empirical analysis of the available data. Countries are forced to achieve their economic development goals in conditions of severe restrictions that do not restrain other countries. This fact adds to the specifics of the current global market and the ongoing market competition.

Keywords: *Macroeconomic development, economy, sanctions policy, growth rates, consumer spending, gross capital accumulation, exports, imports, assessment of benefits and losses.*

For citation: *Repin S.S. Economic development and the rise of Russia under sanctions. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 1. P. 20–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-1-20-24>.*

Современная мировая экономика переживает период санкционных войн между странами, которые ведутся открыто или тайно с помощью международных институтов, причем Россия служит ярким примером. В этой связи становится все более полезным анализировать экономическое развитие страны, находящейся под санкциями, чтобы получить новое представление о том, как страна функционирует в этой меняющейся реальности.

В нашем крайне взаимозависимом мире стране свойственно быть ограниченной с точки зрения на долгосрочное развитие через санкции при одновременном экономическом росте. Таким образом, она вынуждена добиваться своих целей экономического развития в условиях жестких ограничений, не сдерживающих другие страны. Этот факт добавляет специфики нынешнему глобальному рынку и продолжающейся рыночной конкуренции [1].

Санкции прямо не рассматриваются в хорошо известных теориях международного обмена и торговых санкций как инструмента воздействия на международную торговлю. Поэтому представляется разумным накопить факты о влиянии санкций на экономическое развитие, а также основные показатели, чтобы развить и прояснить некоторые моменты теории международной торговли, что это также может привести к изменениям в теории международного разделения труда и сравнительных преимуществ.

Страны, которые прибегают к санкциям, оправдывают свои действия тем, что они подрывают развитие стран, подвергшихся санкциям, которые в противном случае могли бы привести к большим результатам. Однако аспект независимого и суверенного развития не рассматривается, а также тот факт, что зависимое развитие может не представлять ценности для народов этих стран.

Правительства целевых стран часто не разделяют таких взглядов на чрезмерные потери. Более того, обычно утверждается, что были найдены новые пути развития и формы, которые приводят к повышению высоких результатов при сохранении независимости и самодостаточности с точки зрения развития [2].

Таким образом, формируется модель развития в условиях санкций. Опыт России в применении санкций не столь велик, и самые суровые меры были приняты только в 2022 году. Таким образом, имеет аналитическое значение сравнительный анализ экономического развития страны, подвергшейся различным санкциям в разные моменты времени, в промежутках между оценкой эффективности санкций и разработкой адекватной политики противодействия санкциям, что приводит к успеху и иному пути развития страны, подвергшейся санкциям. В результате субъекты санкций могут понести большие убытки, чем страна, подвергшаяся санкциям.

Когда в отношении различных сфер экономической деятельности вводятся многочисленные санкции, может быть трудно оценить их совокупное воздействие. Более того, страна-мишень начинает противодействовать санкциям на всех уровнях. Поэтому оценка потерь, которая служит основным методом в таких исследованиях должны включать выборочную оценку воздействия санкций, направленных на конкретное учреждение, на работу которого они влияют непосредственно. Очевидно, что существуют и косвенные формы влияния, которые не всегда можно принимать во внимание. Следует отметить, что они могут возникнуть через некоторое время после введения санкций [4].

Когда получены оценки для сектора или объекта, их можно суммировать, чтобы определить общий уровень потерь за данный интервал времени. Нарушение определенных контрактов, особенно стратегических проектов, влечет за собой определенный объем убытков. Однако поиск других клиентов и отправка товаров в другие места продажи и использования обеспечивают выгоды и доход, компенсирующие убытки, вызванные санкциями. Указанный метод оценки выгод и потерь, возникающих в результате санкций, очень удобен, поскольку он позволяет определить убытки в связи с конкретной санкционной мерой. Этот фактор определяет оценку потерь, вызванных санкциями, и выгод от политики, используемой для противодействия им, в отличие от

метода оценки общего воздействия в соответствии с динамикой агрегированных показателей, таких как экспорт и импорт. На последние влияют различные влияющие факторы, влияние которых не всегда возможно определить, поскольку оно сочетается с воздействием санкций. Этот фактор может существенно подорвать метод оценки потерь и воздействия санкций. Однако, это можно определить влияние санкционной политики за весь временной интервал ее применения по динамике макроэкономических агрегатов. Если она снижается в течение всего периода, в течение которого рассматриваются и действуют санкции, то, по-видимому, можно с уверенностью сказать, что политика антисанкций не работает должным образом, в то время как санкции, как правило, успешно препятствуют развитию страны [7].

Таким образом, целью настоящего документа является сравнительная оценка общего экономического развития России как страны, наиболее пострадавшей от санкций. Кроме того, важно сосредоточиться на общем теоретическом описании санкционных войн, определяющих современное экономическое развитие, основана на теории международного обмена и институциональных изменений, а также на наборе методов макроэкономический, сравнительный и статистический анализ. Необходимо рассматривать общие закономерности воздействия санкций на экономическое развитие, а также возможность оценки понесенных экономических потерь ими, включая обзор текущих источников, касающихся санкций; оценить экономическое развитие России в условиях санкций. Это прекрасно подтверждает агрессивность санкционной политики, а также неспособность искать мирные и взаимовыгодные экономические и политические решения в современном мире, что свидетельствует о полном кризисе ООН как организации, провозглашающей благородные цели в соответствии со своим уставом. Однако согласиться с требованиями ослабления санкций невозможно, поскольку справедливо ставить вопрос об их полной отмене как методе современной дискриминации и военно-экономической агрессии. Поскольку пандемия могла иметь техногенное происхождение, предложения об ослаблении санкций во время пандемии кажутся совершенно неоправданными. Здесь требуется иная постановка вопроса относительно нейтрализации таких инструментов, а также развития современного мирового порядка, основанного на принципах меньшей зависимости, что должно привести к пересмотру классических моделей мировой торговли. Моделирование мало что доказывает, поскольку оно не учитывает значительный спектр влияющих факторов, охватывая лишь некоторые, часто локальные аспекты и проявления системной проблемы [10].

Следует отметить, что влияние самых жестких санкций, введенных в 2022 году, все еще не определено, поскольку с момента их введения прошло мало времени, т.е. они действовали в течение одного квартала. Хотя некоторые из них связаны с замораживанием валютных резервов страны, по сути, они могут быть истолкованы как акт военной и экономической агрессии против России, что приведет к соответствующим ответным мерам, в том числе военного характера. Этот факт демонстрирует суровость и непродуманный характер санкций против такого глобального игрока, как Россия. Вслед за валютными резервами и банковской системой были введены санкции на экспорт из России и импорт. Россия ответила контрсанкциями. Исследования с использованием гравитационной модели торговли приводят к выводам, которые не совсем отражают реальность. Как будет показано ниже, доля экспорта в российском ВВП увеличилась в 2018 и 2021 годах, при этом неуклонно снижаясь, как и доля импорта по 2014–2015 годы, т.е. до введения всех санкций. Таким образом, возникают серьезные сомнения относительно точности оценок, представленных в цитируемом исследовании, утверждающем, что стоимость экспорта и импорта снизилась именно из-за санкций, в то время как ВВП увеличился в 2021 году и доля экспорта в ВВП также выросла, как и в 2019 году. Между тем доля импорта не продемонстрировала существенного увеличения, что гарантирует, что чистый экспорт России продолжал расти, а также оставался положительным. Поскольку санкции вводятся спорадически в виде так называемых пакетов, имеющих период после воздействия и инерцию влияния, тот факт, что воздействие санкций распределено неравномерно, не требует подтверждения. Сокращение импорта сельскохозяйственной продукции и других видов импорта рассматривается как негативное влияние на Россию и этот фактор позволяет решить проблему импорта проблему замещения необходимо решать путем развития внутреннего производства, в частности, сельскохозяйственной и других видов деятельности. Например, сокращение экспорта не-

фти не приводит к потерям для страны, поскольку цена на нефть на мировом рынке растет, в то время как при неэластичной кривой спроса на углеводороды, включая газ, общая выручка от продаж увеличивается, а не уменьшается. В этой связи чистый экспорт растет, что позволяет стране извлекать выгоду из связанных с этим санкций и изменений на мировых рынках. Контрсанкции России защитили внутренний продовольственный рынок путем импортозамещения с 2018 года, что можно рассматривать как общий положительный результат санкционной политики для этой страны. Однако рост цен на сырьевые товары и связанное с этим снижение благосостояния России на 2,64% также оцениваются условно. Такие исследования не могут провести различие между воздействием санкций и ошибками в экономической контрполитике, а также учесть последствия импортозамещения и неизбежное порождение дополнительных издержек из-за первоначальной неэффективности экономических структур [11].

Применение традиционной гравитационной модели торговли, или равновесной модели торговли Рикардо, необязательно помогает избежать неверных выводов и условных оценок, достоверность которых требует дополнительного обоснования [4]. Они в значительной степени не соответствуют фактическим фактам и данным. Поэтому зарубежные исследования должны быть подвергнуты критическому осмыслению и анализу, а не быть абсолютизированными. Ведь в рамках политики импортозамещения благосостояние не включает в себя независимость и развитие отечественного производства.

Этот факт обуславливает необходимость анализа конкретных основных показателей, характеризующих макроэкономическое развитие России в условиях санкций, для получения более или менее точных оценок этого воздействия, соответствующих реалиям. В этом случае бессмысленно обсуждать альтернативные сценарии развития, поскольку глобальную ситуацию изменить невозможно. Эмпирические исследования более полезны, чем моделирование в условиях серьезных институциональных и организационных преобразований глобальной системы. Они дают систематическое представление о столь же системной взаимосвязи множества параметров, как за короткие, так и за более длительные периоды времени. Именно такие сравнения помогают оценить общее воздействие санкций на экономическое развитие [8].

Санкции призваны оказать влияние на экономическое развитие страны-объекта санкций с общей целью заставить ее делать то, что нужно правительству или международному правящему конгломерату. Таким образом, санкции имеют тройной эффект: наносить ущерб экономическому развитию, в том числе, в качестве формы наказания; оказывать давление на страны, чтобы они изменили свои решения и заняли позиции, предпочитаемые иностранными агентами; ограничить возможности развития, тем самым разжигая общественное недовольство правительством.

В этой связи аналитические усилия могут быть сосредоточены на оценке потерь, возникающих в результате санкций, а также преимуществ политики противодействия санкциям. Таким образом, процедура оценки воздействия санкций и принятия решений, полезных с точки зрения устранения воздействия санкций, имеет важное значение. Санкции могут замедлить экономический рост или вызвать рецессию; в этом случае необходимы государственные меры для противодействия этим явлениям и поддержки экономического роста, в том числе посредством структурных изменений в национальной экономике.

Список литературы

1. Besedes, T., Goldbach, S. (2021). Cheap talk? Financial sanctions and non-financial firms. *European Economic Review*, 134, 103688.
2. Bonyani, A., & Alimohammadlou, M. (2018). Identifying and prioritizing foreign companies interested in participating in post-sanctions Iranian energy sector. *Energy Strategy Reviews*, 21, 180–190.
3. Dudlak, T. (2018). After the sanctions: Policy challenges in transition to a new political economy of the Iranian oil and gas sectors. *Energy Policy*, 121, 464–475.
4. Ghasseminejad, S., & Jahan-Parvar, M.R. (2021). The impact of financial sanctions: The case of Iran. *Journal of Policy Modelin*, 43(3), 601–621.
5. Глазьев С.Ю. (2015). О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в контексте американской агрессии. *Менеджмент и деловое администрирование*, 1, 4-20.

6. Репин С.С. Экономическая теория: закономерности потребительского поведения. Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14, № 3. С. 172–178.
7. Klomp, J. (2020). The impact of Russian sanctions on the return of agricultural commodity futures in the EU. *Research in International Business and Finance*, 51, 101073.
8. Korkmaz, O. (2022). Do oil, coal, and natural gas consumption and rents impact economic growth? An empirical analysis of the Russian Federation. *Resources Policy*, 77, 102739.
9. Murphy, A., Abdi, Z., Harirchi, I., McKee, M. (2020). Economic sanctions and Iran's capacity to respond. *The Lancet Public Health*, 5(5), 254.
10. Nguyen, T.T., & Do, M.H. (2021). Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade. *Economic Analysis and Policy*, 71, 267–278.
11. Stiglitz, J. (2010). *The Stiglitz Report: Reforming the International Monetary and Financial Systems in the Wake of the Global Crisis*. The New Press, 240 p.
12. Tinbergen, J. (1971). *Towards a better international economic order*. – New York: United Nations Institute for Training and Research, 46 p.

References

1. Besedes, T., Goldbach, S., & Nitsch, V. (2021). Cheap talk? Financial sanctions and non-financial firms. *European Economic Review*, 134, 103688.
2. Bonyani, A., & Alimohammadlou, M. (2018). Identifying and prioritizing foreign companies interested in participating in post-sanctions Iranian energy sector. *Energy Strategy Reviews*, 21, 180–190.
3. Dudlak, T. (2018). After the sanctions: Policy challenges in transition to a new political economy of the Iranian oil and gas sectors. *Energy Policy*, 121, 464–475.
4. Ghasseminejad, S., & Jahan-Parvar, M.R. (2021). The impact of financial sanctions: The case of Iran. *Journal of Policy Modelin*, 43(3), 601–621.
5. Glazyev S.Yu. (2015). About external and internal threats to Russia's economic security in the context of American aggression. *Management and Business Administration*, 1, 4-20.
6. Repin S.S. Economic theory: patterns of consumer behavior. *Entrepreneur's Guide*. 2021. vol. 14, No. 3. Pp. 172–178.
7. Klomp, J. (2020). The impact of Russian sanctions on the return of agricultural commodity futures in the EU. *Research in International Business and Finance*, 51, 101073.
8. Korkmaz, O. (2022). Do oil, coal, and natural gas consumption and rents impact economic growth? An empirical analysis of the Russian Federation. *Resources Policy*, 77, 102739.
9. Murphy, A., Abdi, Z., Harirchi, I. (2020). Economic sanctions and Iran's capacity to respond. *The Lancet Public Health*, 5(5), 254.
10. Nguyen, T.T., & Do, M.H. (2021). Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade. *Economic Analysis and Policy*, 71, 267–278.
11. Stiglitz, J. (2010). *The Stiglitz Report: Reforming the International Monetary and Financial Systems in the Wake of the Global Crisis*. The New Press, 240 p.
12. Tinbergen, J. (1971). *Towards a better international economic order*. New York: United Nations Institute for Training and Research, 46 p.